

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

13-е СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 29 сентября – 10 октября 2008 года)

**Выступление члена российской делегации М.А.Шургалина на рабочей сессии, посвященной вопросам верховенства закона: защита прав человека в ходе борьбы с терроризмом.
1 октября 2008 года**

В современных условиях терроризм продолжает оставаться одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Эта угроза не уменьшается, несмотря на активные и все более организованные, системные усилия международного сообщества в мире целом и на нашем, региональном уровне, в частности. Такой, к сожалению не вполне оптимистичный, вывод разделяет и большинство наших партнеров не только по ОБСЕ, но и по другим форматам нашего международного взаимодействия на общеевропейской площадке - с Советом Европы, Североатлантическим альянсом и Евросоюзом.

Наращение террористической угрозы диктует настоятельную необходимость дальнейшего наращивания межгосударственного сотрудничества, и Российская Федерация предпринимает активные шаги по развитию взаимодействия в данной сфере. В качестве примера хотел бы упомянуть о проведенной в середине сентября с.г. в Вене Второй политической конференции ОБСЕ по партнерству государств, гражданского общества и бизнеса в противодействии терроризму, спонсорами которой выступили Россия, Испания и США. Ожидаем, что в Хельсинки так же, как и в Мадриде будет принято решение СМВД ОБСЕ по данной тематике. Рассчитываем на результативное наполнение семинара ОБСЕ по

противодействию насильственному экстремизму и радикализации, запланированному на конец октября с.г. К примеру успешного антитеррористического сотрудничества следует также добавить состоявшиеся на прошлой неделе в Брюсселе заседание Специальной рабочей группы по терроризму Совета Россия-НАТО, а также экспертные консультации в формате Россия – «тройка» ЕС по контртеррористической проблематике.

Известно, что одной из главных задач, которую ставят перед собой террористы, является принуждение правительств к принятию политических уступок. Вместе с тем, в правительственных и общественных кругах многих стран бытует ещё ошибочное представление о том, что ущерб от террористических атак, даже от самых кровавых, не ставит под угрозу общественно-политические основы и ценности и, следовательно, не способен вынудить руководителей государств идти на принципиальные уступки террористам. Такая логика способна породить со стороны террористов стремление к совершению ещё более крупных, ещё более резонансных терактов, подталкивает их к поиску решений, способных дать им в руки оружие массового поражения. А применяемая ими тактика запугивания, «вселения ужаса и страха» по сути является ни чем иным, как полным презрением к демократическим ценностям.

Указывая на необходимость усиления борьбы с терроризмом, Российская Федерация одновременно вновь подтверждает, что все меры по предупреждению или пресечению террористических преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права, включая, разумеется, и международное гуманитарное право.

Ключевым инструментом законодательства Российской Федерации, регулирующим который определяет принципы, понятия, организационные и координационные механизмы противодействия терроризму, является

вступивший в силу 10 марта 2006 г. Федеральный закон Российской Федерации "О противодействии терроризму" (№35-ФЗ).

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму и создания механизма реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» издан Указ Президента Российской Федерации № 116 от 15 февраля 2006 г. «О мерах по противодействию терроризму», предусматривающий образование Национального антитеррористического комитета.

На Комитет возложены задачи по комплексному противодействию терроризму, включая подготовку предложений по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, координацию деятельности министерств и ведомств, силовых структур, органов власти и управления, мониторинг и устранение причин и условий, способствующих распространению терроризма, а также участие в международном сотрудничестве в данной области.

Принятый в 2006 году, закон «О противодействии терроризму» доказал свою эффективность и востребованность. Вместе с тем, ряд его положений нуждаются в развитии и корректировке. Соответствующая подготовительная работа по внесению изменений в текст закона проводится в настоящее время при координирующей роли Национального антитеррористического комитета.

В качестве еще одного важного правового инструмента, составляющего основу российского законодательства в сфере противодействия терроризму, следует отметить Конвенцию Совета Европы (2005 года) «О предупреждении терроризма».

Данная Конвенция - первый международный договор, формирующий солидные правовые основы предупреждения терроризма, в том числе борьбы с его идеологией. Ее основная цель - активизировать усилия государств, направленные на предотвращение терроризма и его негативного воздействия на полное осуществление прав человека, прежде всего, права на жизнь.

Новелла Конвенции - признание уголовными преступлениями трех ключевых составов: публичного подстрекательства к совершению террористических преступлений, подготовки террористов и их вербовки. Особое значение, по мнению России, имеет статья о криминализации публичного подстрекательства к терроризму, направленная на пресечение доступа террористов и их спонсоров к общественным трибунам, к СМИ, Интернету, закрытие террористических веб-сайтов.

Конвенция была открыта для подписания как государствами-членами СЕ, так и государствами, не являющимися таковыми, но принимавшими участие в ее разработке (Ватикан, Канада, Мексика, США, Япония), а также Европейским Сообществом 16 мая 2005 г. в Варшаве в ходе Третьего саммита Совета Европы. Важно, что по приглашению Комитета министров СЕ к Конвенции могут присоединиться государства, не являющиеся членами СЕ и не принимавшие участия в ее разработке.

На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали 14 государств и 28 ее подписали. Призываем все страны-участницы ОБСЕ, в первую очередь страны-члены СЕ, а также страны, имеющие в СЕ статус наблюдателя, пока не ратифицировавшие Конвенцию 2005 года, к ускорению необходимых внутренних процедур по присоединению к этому важнейшему международно-правовому инструменту.

И еще один момент. Российская Федерация исходит из того, что работа, проводимая международным сообществом по выявлению и изучению возможностей заполнения пробелов в международном контртеррористическом праве и практике, должна продолжаться. В этом контексте обращаем внимание делегаций 13-го ежегодного Совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения на неоднократно выдвигавшееся российской стороной предложение о необходимости разработки и скорейшего принятия международно-правового инструмента, направленного на противодействие использованию террористами и их пособниками киберпространства. Такая

работа могла бы быть поручена, например, Комитету экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом (КОДЕКСТЕР) – основному рабочему органу СЕ в вопросах международного антитеррористического сотрудничества.